

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Будни беженцев в Европе – визит молодой журналистки

Меня зовут Абдул Ази Альхаджадж или просто Ази, и я профессиональный беженец. Уже примерно шесть лет как я покинул свой родной Ирак и теперь слоняюсь по Европе. Я добился многого в нашей полукриминальной иерархии и в любой момент если бы я хотел, то мог бы легально осесть в любой Европейской стране с приличным капиталом и репутацией.

Возможно когда – нибудь я это и сделаю. Но пока не сейчас. И причина в том, что мне так удобно.

Вы никогда не задумывались разглядывая фотографии в газетах иллюстрирующие толпы беженцев наводнивших цивилизованные страны, почему сами беженцы изображены либо как молодого возраста мужчины либо как старухи с младенцами на руках? Все правильно, молодые девушки никогда не бегут. Молодых девушек обычно просто не отпускают из не благополучных азиатских стран предпочитая устраивать их либо в разнообразных гаремах у богатых хозяев, либо в каких полуподпольных борделях. И поверьте это лучше чем бежать в Европу.

Дело в том, что все молодые беженцы ужасно активны, и, пожалуй, самая тяжелая часть нашей жизни, это отсутствия доступа к регулярному сексу. Именно поэтому если какая редкая молодая девушка бежит из страны и присоединяется к нам, то она непременно заканчивает тем, что довольно быстро становится сексуальной рабыней, которую все пользуют. Было правда пару случаев когда девушки изменяли внешность и под видом юношей какое – то время жили с нами и ждали шанса попасть в Европейскую страну, но рано или поздно их всех раскрывали. Как я сказал, нюх у голодных молодых иммигрантов очень обострен, и их трудно обмануть.

За время моих скитаний я довольно высоко продвинулся в криминальной иерархии. Теперь я занимаю довольно высокую позицию, и мне не приходится, как раньше страдать от отсутствия женщины. По любому моему желанию мне могут привести несчастную иммигрантку, и я могу неограниченно ее трахать, как только мне захочется и с кем захочется. Бесправная жертва как бы ей не было противно или больно не будет сопротивляться. Она страдает за Европейский паспорт. Мне нравится такая жизнь. Но иногда надоедают соотечественницы. Европейские проститутки пока же для нас менее доступны, т. к. они уж больно нами брезгают.

История это произошла когда я ошивался на берегу Франции, организуя нелегальные перевозки беженцев в Британию. Нас тогда французские власти сильно потеснили, и мы ушли в полуподполье в Булонский лес возле Калоса. Лес был довольно мрачным и непроходимым. Нас это вполне устраивало. Полицейские редко рисковали заходить глубоко у наш лагерь, и репутация у этого места стала совсем плохая. Мы живо кооперировались с местным криминальным миром, организуя трафик наркотиков, рабов и оружия. У иммигрантов много связей.

Как то раз от моего информатора из местной полиции я узнал, что в тот день к нам в лес направилась молодая Британская журналистка чтобы делать фоторепортаж о жизни иммигрантов в палаточном городке. Пикантность заключалась в том, что, несмотря на то, что полицейские ее всячески отговаривали это делать одной вечером, она не послушав все их рекомендации все же рискнула. Видимо ей уж так срочно надо было делать отчет в универе, что она совсем потеряла голову. Я решил посмотреть на это чудо.

Она приехала на своем велосипеде к опушке леса, откуда начинались наши палатки. Как только я ее увидел, у меня сразу что – то екнуло где – то пониже живота. Это была миловидная блондинка на вид лет двадцать один. На ней были черные обтягивающие легенцы и очень короткая юбка. Я с большим удовольствием в бинокль наслаждался видом ее красивых ног. Когда она нагибалась чтобы прицепить свой велик, я заценил аппетитную форму ее попы. Как раз такой размер как я люблю. Не сильно большая, но и не худышка. И какого хрена это дурочка к нам одна пришла в это уже довольно позднее время. Я решил поближе с ней познакомиться.

- Какой красивый велосипед, – сказал я, подойдя к ней поближе на ломаном английском.
- Спасибо, вы здесь живете? – сказала она тонким девчачьим голосом, испугано окинув меня взором. Было чему испугаться. Появившись ниоткуда, я возник перед ней огромным силуэтом. Она мне была примерно по грудь ростом, и теперь она смотрела на меня исподлобья подозрительным взглядом, нервно сжимая в руках свою довольно дорогую кинокамеру.
- Да это наш лагерь. Я вас первый раз тут вижу. Как вы к нам попали? – сказал я самым нежным своим голосом и мягко улыбнулся, пытаюсь развеять ее испуг.
- Ой, вы меня немного напугали. Я слышала, что это опасное место, но мне очень срочно нужно доделать фоторепортаж о жизни беженцев для моей курсовой работы.
- О, это не проблема! Это хорошо, что я вам попался. Тут довольно мало кто говорит по – английски. Я вам могу помочь с репортажем, если вы хотите.
- Спасибо большое, вы меня очень здорово выручите.

Я водил ее по лагерю от одной палатки к другой. Она тщательно фотографировала детали нашего быта. Уж не знаю, как ей это могло помочь для курсовой. В основном она фотала разную грязь мусор и бардак в нашем импровизированном палаточном городке. Но мне было пофигу. Я нарочно стоял сзади нее и заглядывал ей под юбку каждый раз, когда она увлеченная фотографированием нагибалась вперед за редким кадром. Я заодно вдыхал запах белой и ухоженной девушки своим носом. Мой член торчком стоял в штанах. Даже не знаю, как я сдерживался.

Разные иммигранты, завидев нас, быстро бросали взгляд сначала на нее, потом на меня, затем отводили взгляд и пытались спрятаться в палатке. Она знала, кто я и не хотела лишней раз иметь со мной проблем.

В какой – то момент она сказала, что хотела бы сделать снимок внутреннего убранства палатки. Я предложил ей поснимать в моей палатке. Она подозрительно посмотрела на меня,

но я сделал самый невинный вид и улыбнулся так искренне, как только мог. Она немного поколебалась и направилась к моей большой палатке, на которую я указал.

Перед входом в палатку она опять стала сомневаться и в нерешительности остановилась.
– Смелее – сказал я и отодвинул полог палатки.

Она шагнула в полусумрак.

В палатке раскинув ноги лежал Гази и дрочил свой гигантских член. Зрелище это было конечно эпическое. Гази это курдский беженец, с которым мы познакомились очень давно и стали друзьями. Он часто выручал меня в разных передрягах. Он был выше меня на голову и наверно раза в два шире. Существует мнение, что у больших мужчин член обычно маленький. В случае Гази это правило не работало. Все было совсем наоборот. Гази лежал в центре палатки абсолютно голый. Левой рукой он держал трубку кальяна а правой сжав свой гигантский член, усилено водил рукой вверх и вниз заголяя свою красную блестящую залупу. Глаза его были уставлены на сорокадюймовый экран телека по которому он крутил какую – то довольно жесткую порнуху. В палатке сильно пахло анашей.

Я не видел выражения на лице нашей гостыи, но подозреваю, что таких огромных и волосатых мужчин она еще не видела в своей жизни. Почти целых пять секунд у нее заняло, чтобы ее глаза привыкли к сумраку и чтобы понять, что перед ней находится. В этот момент Гази оторвал взгляд от экрана и уставился на нее сальным взглядом.

– Хороший гашиш, ты мне принес Ази. Я уже вижу гурий перед собой, – услышал я его грубый голос.

Девушка в панике стала пятиться назад и оперлась своей мягкой попой в мой уже расчехленный и торчащий затвердевший член.

Ой! – только и успела промолвить она в тот момент, когда я закрыл за собой полог палатки.

Дальше все происходило быстро и синхронно. Я умелым движением снял с нее легкую куртку и начал расстегивать ее топик. Она так опешила, что даже не подумала сопротивляться и лишь судорожно держалась за свою камеру. Гази не вставая схватил за края ее черных легенцев и резко дернул их вниз обнажая ее белые бедра и ноги. На ней были белые трусики с сердечками. Как это мило. Я завел руку под ее топик и умело расстегнул ей лифчик.

Именно в этот момент она стала безумно орать и пытаться вырваться из наших лап. Мне пришлось одной рукой зажать ей рот, чтобы утихомирить ее. Гази стягивал с нее трусики. Я второй рукой мямил ее мягкие груди. Она извивалась всем телом пытаясь вырваться. Гази пальцами водил ей по розовым половым губкам. Она резко рванула вперед и ее ноги запутались в приспущенных легенцах. Она стала заваливаться на Гази. Когда она на него упала, на ней уже не было ее топики и фотокамеры которые я ловко с нее стянул. Ее груди распластались на волосатом брюхе курда. Она попыталась оттолкнуться руками от потного мужчины и подняться оттопыривая свой зад на который я тут же положил свои руки и задрал повыше ее короткую юбку рассматривая ее узенькое очко.

– Ну что Гази, я анал, а ты давай ее киску. Потом поменяемся, – быстро сказал я намерено на английском, чтобы наша жертва не питала иллюзий.

– Ну пожалуйста отпустите! Не надо! Возьмите все мои деньги, только отпустите... Помогите кто – нибудь! – кричала она тоненьким испуганным голосом.

Я плюнул себе на ладонь и стал смазывать вход в ее анальное отверстие. Очень не терпелось ее таки попробовать. За те полчаса, что я ее водил по лагерю, мой член сильно истосковался по женской плоти. Гази раздвинул ее коленки руками в стороны, и стал тянуть их вниз, нацеливая свой штырь в узенький вход ее влагища.

– Не надо. Я так не могу. Он слишком большой, – скулила журналистка.

– Ничего. Тебе для репортажа этот опыт пригодится, – сказал я и начал проталкивать свой член в ее еще не разработанный анал. Гази тоже в этот момент вошел в нее своим громадным отростком.

– А.. ой... больно... . не надо... . !!! – кричала она

Она орала на весь лес и кричала о помощи, пока мы утоляли наш первый голод. Мы даже не делали попыток как – то заглушить ее крики. Все равно никто не подойдет к нашей палатке, пока мы сами не позовем. Кроме того я знал что Гази любит когда баба под ним кричит. Его это заводит. Когда он сильно входит в раж, то он может даже начать бить свою жертву. Но сейчас пока он был довольно добродушен и лишь с жаром вгонял свой член в ее узенькую щель. Я чувствовал его бугристый член своим членом через тонкую кожу между анальным отверстием и влагищем. Девушка хоть и не была девственницей, но ебал ее видимо парень с маленьким членом. Слишком уж узко у нее все там было. Но я был не против. Я стоял на полусогнутых сзади нее и ритмично водил своими бедрами взад и вперед, на всю длину вгоняя свой хуй с узкую дырочку. Двумя руками я сильно сжимал ее груди, прищемляя ее затвердевшие соски. Я довольно быст ро кончил и вынул из нее свой хуй. Гази продолжал ее ебать. Она подпрыгивала вверх сидя на нем и стонала. Густая сперма вытекала из анальной дырочки. Я взял ее камеру и стал фотографировать ее с разных ракурсов. На фотках она выглядела сногшибательно в руках громадного волосатого монстра Гази. Ее белые волосы расплескались по ее плечам и заплаканное лицо искаженное болью и мучениями почему то на фотографиях выглядело очень сексуально. Я почувствовал что снова ее хочу.

Я бросил камеру в сторону и намотав ее волосы себе на кулак стал пихать свой еще не вставший член ей в рот. Она безвольно обхватила его своими детскими губами и я начал ее трахать. Когда мой член затвердел и стал входить в ее глотку, она стала кашлять в рвотных порывах и пытаться отстраниться. Но я не отпускал ее голову с остервенением все сильнее насаживая на свой хуй.

Гази хорошенько растянув ее влагище решил сменить позу и вынув из нее свой уже склизкий от ее выделений хуй развернул ее к себе спиной. Затем не долго думая стал проталкивать свой член в ее анал. Она напряглась от боли и я подумал что она сейчас откусит мой член. На всякий случай я вытащил его из ее рта.

– А.. только не туда. Слишком огромный... . А.. не надо... – кричала она

Гази делал вид что не слышит. Разведя в стороны своими сильными пальцами ее ягодицы, он направил в раскрытое анальное отверстие свой жирный член. Член вошел в дырочку лишь на пол сантиметра и застопорился. Тогда Гази обоими руками схватил за ее бока и с огромной силой стал тянуть вниз. У меня заложило уши от ее крика, и я прикрыл ее рот рукой.

Навалившись всем телом ей на плечи, я помогал насадить ее на член Гази. Медленно тот продвигался вглубь, пока полностью в нее не вошел. Я отошел в сторону, и взяв камеру, сделал снимок. Откинувшись назад, она лежала спиной на животе жирного курда, и тот, подхватив ее за коленки, разводил их в стороны, открывая вид на ее половую щель. Ее покрасневший вход в анальное отверстие туго обвивал толстый член, ширина которого была сравнима с шириной ее лодыжки. Казалось, что это третья нога торчит из ее зада. Но это была не нога. Это был хуй Гази. Он стал медленно ее трахать. Член с большим трудом ходил туда и сюда, доставляя ей сильную боль. Ее лицо искажала гримаса боли.

Сделав пару снимков я встал перед ними и присев стал протискивать свой эрегированный член в ее уже растянутую киску. После Гази там было довольно просторно, и я чтобы как – то усилить себе удовольствие правой рукой оттянул ее половые губы и клитор. Затем зажал это все в своей пятерне. Она выпятила глаза и закричала. Я начал ритмично водить бедрами постепенно наращивая ритм. Гази тоже ускорился. Продолжая сжимать в охапке ее половые губы, я стал большим пальцем натирать ее твердый клитор. Она стонала в такт нашим проникновениям. Мне показалось, что она начинает получать удовольствие. Действительно, теперь ее крик больше походил на стоны экстаза, которые издают порно актрисы, когда их трахают. Я взглянул ей в лицо. Ее щеки покраснелись, а рот полуоткрылся. Закатившиеся глаза смотрели в потолок.

– О.. А.. О.. раздавалось по палатке.

Я ускорил тем. Теперь я уже ногтями практически царапал ее клитор. Гази тоже сильно сжал ее соски на белых грудях оставляя синяки после пальцев. Я понял, что девушка скоро кончит. Она вдруг как – то затихла на мгновение и сильно напряглась всем телом. Затем издав долгий и протяжный стон, она стала содрогаться в судорогах оргазма, извиваясь всем телом и двигая бедрами навстречу нашим членам. Я почувствовал схватки внутри ее влагилица. Она кончала бурно и долго. Когда мы с Гази оба кончили и вынули из нее свои члены она все еще испытывала сильный оргазм скрючившись на полу, тяжело дыша и короткими импульсами ритмично выталкивая из обеих щелей нашу сперму.

Я такого интенсивного оргазма у шлюх никогда не видел. Я почувствовал, что у меня снова твердеет член. Когда я кончил мое место занял Гази.

Так кончив в нее три раза, я вышел из палатки покурить. Было уже темно. Вокруг стояли собратья беженцы и с жадным взором смотрели на колеблющуюся палатку, прислушиваясь к исходящим оттуда стомам. Фонарик внутри палатки отбрасывал тень на стенку на которой

было видно что девушка лежит на спине задрав ноги кверху. На нее сверху навалился жирный Гази, и быстро двигая своими бедрами, вгоняет в нее свой хуй. Тени ее ног ритмично покачивались на стенках палатки. Беженцы смотрели на тени и заворожено прислушивались к ее томным стонам. Все они не спеша водили руками по своим эрегированным членам. Лица у них были очень голодные.

Мне стало их как – то жалко. Я вспомнил себя пару лет назад, и как мне порою было трудно. Одержимый мгновенно возникшей идеей благотворительности, я раскрыл створки палатки, открывая вид на прыгающую жопу Гази, под которой лежала миниатюрная белая девушка. Все хорошо видели, как толстый член проникает в ее киску. Все вокруг усилено стали дрочить. Я поманил пальцами мужчин, предлагая им войти внутрь. Почему бы сегодня не устроить им праздник.

Когда стоящий снаружи народ понял, что им предлагается, они не в силах поверить начали суетиться и панически занимать очередь. Самый ближайший к входу быстро стянул с себя штаны, встал за Гази, ожидая когда тот закончит и освободит свое место. Я взял камеру нашей горе журналистки и стал документировать события.

В нашем лагере живет примерно 400 человек, почти все из которых взрослые и половозрелые мужчины. Слух о том, что происходит в нашей палатке, довольно быстро распространился по всему лагерю. Жаждающие халявного белого женского тела самцы стали собираться на ее томные стоны. Ее ебали сразу по три четыре человека заталкивая свои твердые члены во все возможные ее дырочки. Лежала ли она спиной или же сидела верхом на мужчине, всегда кто – то второй пристраивался рядом чтобы вставить свой член в ее вторую дырочку. Иногда ее ебали сразу двумя членами во влагалище не вытаскивая третий член из ее анала.

Мой матрас был полностью мокрым от такого количества спермы вытекающего из ее дырочек. Все ее тело было покрыто ссадинами и синяками и блестело в свете фонаря от обилия покрывающего его спермы. Склонившись над ней суетливо трудился новый беженец. Несмотря на то, что она в тот момент была грязнее самой грязной шлюхи, кое – кто не брезговал лизать ее измученную киску.

После ее первого оргазма она стонала гораздо тише, когда ее насиловали беженцы. Но вскоре она снова стала содрогаться в новых спазмах доведённая до пика наслаждения голодными мужчинами. Громкие стоны с новой силой стали раздаваться по ночному лагерю привлекая новых желающих халявного секса. Я уже перестал считать сколько оргазмов или сколько мужчин через нее прошло. Я лишь только периодически фотал все это на камеру. Иногда когда она особенно бурно кончала я снова чувствовал желание доставал свой хуй.

Под утро она уже не кричала и лишь только издавала заглушенные мычащие звуки. Но вот поток мужчин стал иссякать. Я начал думать что же делать с нашей журналисткой когда она оклемается. После ночных мучений она лежала голая в углу палатки и не шевелилась. Я решил что ее глупо будет отпускать после такого массированного группового изнасилования. Мне казалось что гораздо лучше будет ее оставить в нас в лагере для будущих развлечений.

Однако ее могли начать искать. Полиция знала о том что она направлялась к нам.

Проще всего было уничтожить ее паспорт и выдавать ее за очередную беженку. Однако кто – то мог бы ее опознать. Следовало заручиться поддержкой от полиции.

Для этой цели я выбрал фотку из серии на которой ее лицо выглядело особенно бледским. Это оказалась фотография ее и Гази как раз перед ее первым оргазмом. Выбрав еще одну где она лежала голая в окружение пяти беженцев, я послал их своему информатору в полиции с комментариями, что к нам в лагерь приехала молодая английская нимфоманка. Проникнув под видом журналистки она предлагала себя в качестве проститутки. Если хочешь ее заценить приезжай со своими ребятами сегодня вечером.

Весь день я вычищал свою палатку после ночной оргии. Саму девушку мы связали на всякий случай чтобы она не сбежала и я поставил Гази следить за ней. К вечеру я достал из запасов специальный шприц, который вколол ей пока она спала. Это была хитрая смесь. Один из компонентов это химикат использующийся при наркозе в клинике. Он делает человека немного сонным и невосприимчивым к боли. При этом тот остается в сознании и даже может разговаривать. Хотя обычно на следующий день все детали разговоров и событий забываются. Второй компонент смеси вызывает сильное сексуальное возбуждение у человека. Очень хорошая смесь для вечеринок.

Ожидая знакомых полицейских я убрался хорошенько в палатке расстелив побольше чистых матрасов на пол. Надев на девушку маленькое черное платье чулки в сеточку и длинные кожаные сапоги на каблуке, я усадил ее себе на колени стал ждать гостей. Она была как безвольная кукла. Делала все что я ей говорил и даже не помнила кто она и зачем тут.

Когда мой информатор заглянул в палатку он увидел девушку сидящую на моих коленях. Ее белые ноги в чулках были разведены в сторону и моя рука копошилась в ее половой щели. Я целовал девушку в засос. К моменту когда появились полицейские она уже была немного возбуждена. Вслед за моим знакомым в палатку зашли еще шесть полицейских. Это был критический момент от которого зависело пойду ли я в тюрьму за изнасилование или нет.

Журналистка посмотрела на вошедших мужчин замутнённым взглядом. В этот момент я сильно сжал ее набухший клитор и она скривив свой детский ротик издала легкий стон. В глазах вошедших мужчин я увидел растущее вожделение. Я обнажил ее грудь и стал пальцами ласкать ее красный сосок. Мужчины стали расстегивать свои брюки и подходить к нам ближе.

Наркотическая смесь оказалась очень удачной. Всю ночь англичанка похотливо трахалась в полицейскими позволяя им реализовывать на ней самые извращенные их фантазии. Она совершенно не чувствовала боли когда те растягивали ее гениталии пихая туда разные громадные объекты, а лишь только с большей страстью отдавалась множеству мужчин. Я и Гази тоже присоединились к оргии. Под утро измождённые полицейские ушли, а мой информатор выдал мне поддельный паспорт беженки на нашу журналистку.

Так у меня появилась еще одна сексуальная рабыня, которую я через пол года выгодно продал через нашу разветвленную сеть по перевозке рабов одному очень известному борделю в Ираке, где белые рабыни очень в цене.

Конец